

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ АРАКЕЛЯНА ГРАЧА
СЕРЕЖАЕВИЧА «ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭДВАРДА ДЕРБИ», ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 07.00.03 –
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ)

На протяжении длительного времени общественно-политические процессы, совершившиеся в викторианской Англии, рассматривались поколениями исследователей как, своего рода, «модельные» для становления либерального государства и его движения по эволюционному пути за счет проведения своевременных и консервативных, по своему характеру, реформ социальной и политической сферы. Конечно, подобный характер развития страны был обеспечен сочетанием множества факторов самого разного порядка. Среди них немаловажную роль сыграло наличие целой плеяды выдающихся политических деятелей, которым Англия обязана формированием политической системы, способствовавшей поддержанию эволюционного характера развития. Среди этих людей был и Эдвард Стенли 14-й граф Дерби, в течение длительного времени возглавлявший партию тори и трижды занимавший кресло премьер-министра.

Становление и развитие политической карьеры 14-го графа Дерби пришлось на период глубокой и, подчас, болезненной для политического класса страны трансформации конституционной и партийно-политической системы Великобритании, вызванной глубинными социально-экономическими процессами, сопровождавшими завершающий этап промышленной революции. Поэтому исследование базовых компонентов его политического и идеального наследия, определение места, принадлежащего ему в становлении консервативной мысли Англии XIX столетия, выработке принципов консервативной политики, формировании имиджа британского консерватизма как в глазах современников, так и в представлениях более позднего времени, несомненно, является **актуальным** не только с научной, но и с общественно-политической точки зрения.

Научная новизна диссертационного исследования Г.С. Аракеляна, в первую очередь, связана с тем, что 14-му графу Дерби не слишком повезло с вниманием потомков, в том числе и профессиональных историков. Автор справедливо указывает, что фигура Дерби теряется на фоне других известных викторианцев. На самом деле, если его современникам, Р. Пилю, Г. Пальмерстону, Дж. Расселу, Б. Дизраэли, У. Гладстону, посвящены десятки масштабных исследований, то графу Дерби уделено, до обидного, мало внимания. Он «заслужил», как справедливо указывает Г.С. Аракелян, «лишь две академические биографии». Можно спорить о

том, насколько справедливо или несправедливо относительное забвение графа в памяти потомков. Но внимание диссертанта к его фигуре, безусловно, вызывает одобрение.

Заметим, что, сам по себе, жанр научной политической биографии является одним из самых сложных в историческом исследовании. В отечественной историографии английской истории мы знаем ряд блестящих исследований, выполненных в рамках этого жанра. Поэтому нельзя не оценить по достоинству смелость диссертанта, вступившего в соперничество с признанными мэтрами. Но биографический жанр имеет свои законы. Он требует от автора чувства симпатии к предмету своего внимания, которое, подчас, может вступать в противоречие с задачами объективного научного анализа, требующего отстраненности от объекта исследования. В случае с диссертацией Г.С. Аракеляна соблюдение баланса симпатии и отстраненности представляется особенно важным, поскольку автор не скрывает стремления пересмотреть несправедливые, по его мнению, оценки личности и роли Дерби «в контексте истории Консервативной партии Великобритании в 1820 – 1860-е гг.», определить «значимость политических взглядов Дерби для стратегических основ и тактических мер Консервативной партии при решении наиболее злободневных задач страны в 1840 – 1860-е гг.» (с. 6).

Решение этих задач требовало привлечения широкого круга источников и литературы. Источниковая база исследования Г.С. Аракеляна представляется вполне адекватной поставленным им цели и задачам исследования. Автор прежде всего опирается на источники личного происхождения, включающие обширную корреспонденцию Дерби, тексты его речей и выступлений, неполитические произведения графа, позволяющие глубже понять его религиозные и общефилософские взгляды. Широко используются мемуары, дневники, переписка близайших коллег и соратников Дерби, особенно десятитомная переписка Дизраэли. В целом, источникам, связанным с Б. Дизраэли, в диссертации справедливо уделяется значительное внимание, учитывая непростой характер взаимоотношений двух лидеров консервативной партии. Диссидентом изучены автобиографии, дневники, корреспонденция других сторонников Дерби по партии, а также его политических оппонентов. Также в диссертации используются официальные правительственные и парламентские документы, материалы периодической печати (преимущественно, «Times»), памфлеты, отдельные документы общественных организаций. В обзоре автор справедливо отмечает ряд трудностей, связанных с характером исследуемых источников (с. 14).

Обширный (с. 14 – 34) обзор литературы свидетельствует об основательном знакомстве диссидентата с историографией вопроса. Г.С. Аракелян убедительно выделяет спорные, с его точки зрения, моменты, содержащиеся в исследованиях предшественников, особо отмечая превалирующую с давних времен в отечественной и англоязычной историографии тенденцию «недооценки» масштаба личности и политики 14-го графа Дерби. Правда, на наш взгляд, вряд ли

стоило начинать критический разбор историографии со ссылки на работу Т.В. Ковалевской, Ф.А. Вагизовой и Е.В. Семенюк «История, литература и культура Великобритании» (2012 г.), в которой вообще не упомянута деятельность Дерби на посту лидера консервативной партии учитывая, что эта книга является учебником «для специальности 031202 – Перевод и переводоведение».

Сразу вслед за этим (с. 14 – 15) автор приводит мнение о графе Дерби, высказанное А. Моруа в «Жизни Дизраэли», которое, отражает «распространенный в западной историографии тезис о теоретической несостоятельности Дерби». Во-первых, А. Моруа, при всех его несомненных достоинствах, не имеет никакого отношения к научной историографии. А, во-вторых, как литератор, кстати, очень любивший Англию и англичан, он имеет право на высказывание любого, даже самого необъективного, мнения.

Некоторые оценки, касающиеся «предвзятого» подхода отечественных авторов к герою диссертационного исследования, высказанные Г.С.Аракеляном не могут не вызвать искреннего изумления. Так на с. 19 автор объясняет «пиитет советских историков перед личностью Бенджамина Дизраэли» тем, что «авторы пытались восстановить справедливость в лучших традициях марксизма и, «защищая угнетенного», приписывали ему выдающиеся таланты, которых якобы не было у «хозяев положения», таких, как граф Дерби». Вряд ли чувство «классовой солидарности», безусловно, присущее советским историкам, заходило так далеко. Да и как тогда объяснить, что подавляющая часть зарубежных авторов, явно далеких от марксизма, также отдавала явное предпочтение Дизраэли?

Несмотря на сделанные замечания, историографический анализ, проведенный Г.С. Аракеляном, позволил ему достаточно четко определить пространство собственного исследования, что отразилось в сформулированных цели и задачах исследования.

Структура диссертации выстроена по хронологическому принципу и основана на выделении основных этапов политической и государственной карьеры графа Дерби. В первой главе исследования последовательно рассматривается процесс становления политика, его первые политические шаги в партии вигов и опыт участия в реформистском правительстве Чарльза Грея, который на с. 64 почему-то обозначен как Э. (Эдвард?) Грей. В данной главе особо привлекают внимание попытка автора определить истоки политических и общефилософских взглядов молодого Эдварда Стэнли, в частности, анализ круга чтения по сохранившемуся в колледже Крайст Чёрч списку изученных им авторов. Конечно, желательно было бы более конкретно продемонстрировать, как соотносились взгляды политика с идеями Дж. Локка, А. Смита, У. Блэкстоуна, Э. Бёрка, но, возможно, ограниченный объем квалификационной работы просто не позволил это сделать. В третьем параграфе первой главы центральным звеном является анализ

причин отставки Дерби в 1834 г. и его последующего разрыва с вигами. Эти причины следовало более четко сформулировать в общих выводах по главе, что, к сожалению, сделано не было.

Вторая глава посвящена перипетиям политических отношений Э.Стенли и Р. Пиля в 1834 – 1845 гг. Понятно, что содержание строится на постоянном сопоставлении двух политических деятелей. Это касается сравнения «Кредо Ноусли» и Тамвортского манифеста Р. Пиля, их взглядов на протекционизм и отмену Хлебных законов. На наш взгляд, эта глава имеет принципиальный характер. Прежде всего потому, что абсолютно не ясно, как сложилась бы политическая судьба Э. Стенли, если бы не роковое падение сэра Роберта с лошади в 1850 г. При этом важно, что автор, анализируя два программных документа, «Кредо» и «Манифест», уделяет основное влияние общности взглядов и стремлений двух политиков, в то время, как гораздо важнее было бы показать суть их разногласий на фоне углублявшегося кризиса отношений Э. Стэнли и вигов, что привело к его переходу в консервативный лагерь в 1838 г. К сожалению, вторая глава страдает отсутствием обобщающих выводов. Отчасти это компенсируется содержанием автореферата. Однако здесь, на с. 18, мы сталкиваемся с досадной неточностью. Автор пишет о том, что «Дерби оказался своего рода аутсайдером в стане пилитов», упуская из внимания то обстоятельство, что говорить о пилитах до 1846 г. вообще не приходится. Р. Пиль в это время был лидером Консервативной партии в целом, а не какой-то ее фракции.

Третья глава является центральной во всей диссертации. Здесь автор рассматривает политику Дерби во главе Консервативной партии в 1846 – 1859 гг. При этом Г.С. Аракеляном вполне справедливо отмечена «непоследовательность и противоречивость позиции Дерби по отношению к фритредерской политике». Однако опыт его пребывания как во главе двух правительств (1852 г., 1858 – 1859 гг.), так и в оппозиции оценивается диссидентом исключительно положительно, в том числе это относится и к оценке тактики «мастерского бездействия», ставшей визитной карточкой Дерби и ведомой им консервативной партии в 1850-х гг.

В четвертой главе автор вполне оправданно сконцентрировал внимание на длительном периоде пребывания консерваторов в оппозиции и парламентских интригах против кабинета Пальмерстона в 1859 – 1865 гг. При этом, Г.С. Аракелян приходит к выводу о том, что избранная Дерби парламентская тактика «мастерского бездействия» полностью оправдала себя в условиях господства либералов и, более того, «позволила сформулировать новую политическую программу, известную как «консервативный прогресс». Содержание же второго параграфа заключительной главы диссертации посвящено роли графа в подготовке и проведении парламентской реформы 1867 г. При этом автор приходит к выводу о «решающей роли в осуществлении реформы премьер-министра Дерби, а не Дизраэли, как утверждает большинство

отечественных и зарубежных историков» (Автореферат, с. 19 - 20). Именно идеи Дерби, как утверждает Г.С. Аракелян, были положены в основу «торийской демократии» Б. Дизраэли.

В целом, содержание диссертации Г.С. Аракеляна воспроизводит достаточно детально этапы и нюансы политической карьеры графа Дерби, характер эволюции его политических взглядов и его влияния на развитие британского консерватизма в XIX столетии. Вместе с тем, диссертация не свободна от недостатков и досадных неточностей, исправление которых могло бы содействовать еще большей степени ее совершенства.

1. Как театр начинается с вешалки, так и диссертация начинается с ее заглавия. К сожалению, обозначив тему исследования как «Государственная и общественно-политическая деятельность Эдварда Дерби», автор допустил существенную неточность. Лучше всего было сформулировать тему как «Государственная и общественная деятельность Эдварда Стэнли, 14-го графа Дерби». Как известно, в Англии имена личные (Эдвард) не используются вместе с титулом (Дерби).

2. В положениях, выносимых на защиту, автор утверждает (п. 1, с. 35), что политические воззрения Эдварда Дерби эволюционировали от «умеренно-центристских взглядов», провозглашенных в «Кредо Ноусли» до идеи «консервативного прогресса, позволяющего модернизировать посредством умеренных реформ важнейшие государственные институты с учетом изменяющихся запросов общества». Остается не совсем понятным, в чем здесь эволюция? Здесь же автор говорит о том, что идея «консервативного прогресса» Дерби послужила фундаментом политики «торийской демократии» Дизраэли, хотя Дизраэли начал разрабатывать ее задолго до появления «консервативного прогресса».

3. В п.2 (с. 35) положений, выносимых на защиту, говорится, что Дерби «единолично разрабатывал тактику парламентских и внепартийных действий Консервативной партии в 1846 – 1868 гг.». На наш взгляд, это положение требует либо корректировки, либо дополнительной аргументации, так как содержание диссертации убедительно свидетельствует о влиянии на этот процесс многих других.

4. Там же, в п. 4 (с. 36), говорится, что Дерби «сумел укрепить партийную структуру, наладить деятельность местных консервативных ассоциаций, «воспитать» новое поколение политиков, способных к административной и пропагандистской работе». Следует учитывать, что развитие консервативных ассоциаций началось, как отмечают многие исследователи, еще при Р. Пиле. При Дерби этот процесс, растянувшийся не на одно десятилетие, продолжился. Причем главную роль в нем принадлежала не руководству партии, а тем, кто работал непосредственно «на земле».

5. Автором продекларировано применение междисциплинарного метода истории понятий, однако следы этого применения в тексте диссертации прослеживаются с трудом.

6. На с. 92-93 диссертации автор говорит о намерении Дерби создать третью партию, «пошатнуть принцип двухпартийности». Этот тезис выглядит несколько преждевременным, учитывая, что на 1834 г. вообще сложно говорить о четких границах двух партий. Скорее, это был спектр парламентских фракций, ориентированных на сильного лидера, при существовании двух достаточно абстрактных ключевых направлений.

7. Несколько завышенной представляется оценка Г.С. Аракеляном тактики «мастерского бездействия». Конечно, она могла быть эффективной для парламентских интриг, но, с другой стороны, именно «мастерскому бездействию» консерваторы были обязаны длительным пребыванием в оппозиции. На с. 94 диссертант пишет, что «в будущем, когда Стэнли получал возможность прийти к власти, он отказывался, если не мог обеспечить стабильную работу правительства». Слишком часто отказывался. Именно в этом – неспособности работы в коалиции – заключается, на наш взгляд, причина затяжного «мастерского бездействия».

8. Не очень убедительным выглядит утверждение автора, что Стэнли осуществлял единоличное руководство партией «с помощью циркуляров, публикуемых в «Квотерли ревью» и «Морнинг пост» (с. 125)

9. Требует пояснения тезис автора, высказанный на с. 168, о начале «постепенной маргинализации Гладстона» в результате критики его финансовой политики со стороны Дерби.

10. Вряд ли можно согласиться с утверждением Г.С. Аракеляна (или это требует дальнейших доказательств), что во внешней политике Дерби «стал предшественником стратегии «блестящей изоляции», осуществляющей британскими властями на рубеже XIX – XX вв.». Само существование подобной стратегии обоснованно ставилось под сомнение, в том числе, британскими авторами. Например, К. Ховард, автор двух монографий, посвященных «блестящей изоляции» убедительно характеризовал ее как пропагандистское клише, использованное британским истеблишментом для оправдания серьезных провалов во внешней политике рубежа веков.

11. На с. 22-23 Г.С Аракелян высоко оценивает труды О.А. Науменкова, посвященные графу Дерби. И, в частности, его вывод о том, что именно граф Дерби, а не Бенджамин Дизраэли был человеком, который «в течение многих лет... являлся единственным архитектором торийской стратегии и тактики». Возникает вопрос: если это положение уже было сформулировано в 1996 г., насколько стоило повторять его в положениях, выносимых на защиту?

12. Наконец, работа не свободна от некоторых досадных неточностей и погрешностей оформления. Так на с. 47 супруга Дерби именуется Эммой Уилбрэхем, а на с. 49 – Вайлбрэхем. На с. 21 «Квотерли ревью» почему-то называется газетой. Упоминание этого издания в списке источников требует уточнения, о каких именно томах за 1825 – 1867 гг. идет речь. Не очень корректно оформлены ссылки на онлайн-банк парламентских дебатов «Hansard».

Сделанные замечания являются, скорее, поводом для дискуссии и рекомендациями для дальнейшей работы докторанта над избранной им темой исследования. Считаю, что докторская диссертация Г.С. Аракеляна является самостоятельным завершенным исследованием научной проблемы, обладающим всеми признаками новизны и актуальности. Опубликованные статьи и автореферат соответствуют докторской диссертации, раскрывают и дополняют ее содержание. Докторская диссертация написана хорошим литературным языком, легко читается. Материалы докторского исследования Г.С. Аракеляна могут быть использованы в преподавании курсов Новой истории стран Запада, спецкурсов по истории Великобритании, политической и общественной мысли, написании научных трудов по соответствующим направлениям.

Считаю, что докторская диссертация Г.С. Аракеляна «Государственная и общественно-политическая деятельность Эдварда Дерби» является научно-квалификационным исследованием, соответствующим п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а докторант достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03. – Всеобщая история (новая и новейшая история).

Официальный оппонент

кандидат исторических наук, доцент

Борисенко Виктор Николаевич

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,

Институт истории, кафедра истории Нового и новейшего времени.

Почтовый адрес: 199334, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.

Тел. 8(812) 324-12-70 (6408)

E-mail: v.borisenko@spbu.ru

30 марта 2018 г.

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ
Борисенко В.Н.
ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПбГУ
Н.К. Корельская